

*О.В. ХАРХОРДИН,
PhD (University of California, Berkeley, 1996),
профессор факультета политических наук и социологии,
Европейский университет в Санкт-Петербурге*

Проблема соотношения микро- и макро-подходов в социологии — важная вещь, и интересно, почему Владимир Александрович выбрал именно эту тему для размышления в статье, написанной для рубрики по случаю его 80-летия. Видимо, другие знаменитые проблемы социологического исследования, которые формулируются в виде бинарных оппозиций (количественные или качественные исследования? объяснение социального действия через агента или через структуру? и т. д.) казались ему или не такими важными, или уже решенными. Кроме того, вопрос о микро- и макро-подходах может подразумевать для В.А. все эти другие бинарные оппозиции: например, феноменологическая социология записана у него в микро-подход, как, впрочем, и конструктивисты.

Учитывая, что теория практик послужила основанием для центрального прозрения, упоминаемого в его тексте, хочется не разбирать здесь мелкие придирки к тексту Ядова (например: почему Парк записан в феноменологии? что такое «деятельные практики» — не есть ли это масло масленое? разве фрейм у Гофмана это определение или интерпретация ситуации с разных точек зрения, как если бы мы один предмет рассматривали по-разному — или это, когда перескакивают из одной картины (рамок) происходящего в другую примерно следующим образом: «это у меня не тик, и не подмигивание вам с намеком, а это я тренировался сейчас — хотел научиться подмигивать»?) и остановиться на главном. Иными словами, на том факте, что Владимир Александрович записал теорию практик в число микро-подходов, иногда уравнивая ее с конструктивизмом или феноменологией.

Наверное, это все же не совсем корректно, хотя многие теоретики практик имеют дело с тем, что обычно называется микро-ситуациями. Ведь если они могут описать эти ситуации новым языком, и разобрать их новым образом, то это случается потому, что в этих микро-ситуациях действуют массовые усредненные способы действия, характерные для миллионов людей — чем не макро-феномены? «Пить, курить и говорить я научился одновременно»: эта известная шутка позднесоветского времени как раз указывает на три таких макро-способа жить усредненным образом: пить, курить, говорить. Вопрос в том, что они всегда реализуются в конкретной ситуации, здесь и сейчас, но почему от этого она якобы становится примером микро-интеракции?

То, что я хотел бы сказать, сказано не мной, а Дрейфусом и Рабиноу в заголовке их книжки про Фуко: теория практик находится beyond structuralism and hermeneutics, она находится за пределами обычных бинарных оппозиций, характерных для классического социологического

исследования. Обычный аргумент здесь следующий. Описать действие через структуру — это значит вписать действия респондентов или наблюдаемых в чужой для них язык. А это несправедливо по отношению к изучаемым аборигенам — возникает ситуация символического насилия. С другой стороны, предельно аккуратно описать их действия через их внутренние смыслы и вчувствование в их жизненный мир — невозможно. Если не останется дистанции между описывающим и описываемым, если произошла полная эмпатия, то описывающий (например, социолог) должен разделять ценности и идеалы описываемого (например, хиппи): но тогда, спрашивается, зачем корячиться и делать интервью, когда жизнь и так прекрасна под звуки рэгге и покуривание гянджи?

Чтобы выйти за пределы такой социологии, когда ученому остается только как бы осциллировать между двумя этими опциями, Фуко и предложил другое решение: предельно детально, аккуратно и подробно описать практики, на основании которых и рождаются как внутренние смыслы, так и представления о внешних структурах. Этот позитивизм, если вы хотите его так называть, признавал Фуко в «Археологии знания», но позитивизм абсолютно нестандартный: описание практик дает возможность отрефлексировать, как возникает обычная развилка путей социолога: налево пойдешь — станешь нормальным позитивистом, направо пойдешь — феноменологом или конструктивистом. Кстати, поэтому теория практик смотрит на современный конструктивизм, как на новую ортодоксию, особенно в такой полупериферийной стране (на мировом рынке социологического знания), как Россия: он играет в РФ ту же роль, какую нормальная позитивная социальная наука, основанная на количественных методах, играет в США.

Приведу один пример, где, как мне кажется, В.А. чувствует проблему, но намечает ее решение в рамках своих взглядов, а не в рамках теории практик. Изменившаяся социальная обстановка в 1991 г. привела к тому, что некоторые люди инвестировали в челночный бизнес, а другие это не сделали. Интересно описание исследования, которое пыталось ответить на вопрос о разных жизненных стратегиях челноков и нечелноков. В.А., тем не менее, не дает ни одного примера микро-ситуации, оставаясь на уровне обобщений, скажем так, мезо-уровня. Например: сначала челноки помогали друг другу, потом перестали, в среднем через два месяца, и стали конкурировать друг с другом.

Мой пример будет, напротив, из разряда того, что является ситуацией микро-уровня для, например, этнометодологов. Поддавшись на полубезрассудные уговоры жены, я как-то привез детскую кроватку и игрушки детей в Россию из Франции в своем багаже, легко превысил лимит в 50 кг на одного человека и был схвачен азартными таможенниками как человек, похожий на челнока. Хотя у меня не было громадной полосатой сумки и было ясно, что старую некондиционную кроватку везет в РФ только дурак или эксцентричный персонаж, и

т. д. и т. п. Если бы этнометодологи анализировали эту ситуацию, то мы бы получили анализ типа *conversation analysis*, либо анализ того, как сконструирована эта ситуация и какие *background expectations* задействованы в механизмах типизации. И как эта типизация была «устаканена» в конце концов.

Мой спор с таможенниками, однако, свидетельствовал о том, что никто из участвующих в нем до конца не знал или не мог доказать, что происходит: нелегальный беспошлинный ввоз для последующей перепродажи или перевоз старого скарба или просто пример необъяснимого непрактичного идиотизма. Также было очевидно, что агенты действия радикально недоопределены. Возможно, с одной стороны были доблестная таможня, или отдельные ее члены, которым надо сделать план по штрафам, или усталые невысокооплачиваемые люди в конце длинного рабочего дня, которым надоели идиоты с кроватью в руках, тратящие на свои прихоти драгоценные деньги; а с другой стороны — челнок, пытающийся замаскироваться под туриста, или турист, решивший один раз подзаработать, или социолог, провоцирующий бдительность таможенников, чтобы потом все записать и проанализировать, или вообще, ну такое, что-то такое очень страшное... мировая закулиса! Спор по поводу определения ситуации и идентичности агентов, в ней задействованных, шел достаточно долго, пока с помощью насилия одна сторона не прекратила его и заставила другую заплатить пошлину. В этот момент вся вселенная возможных значений была отброшена, был введен макро-нарратив, и появилась Структура с большой буквы: государство заставило заплатить нарушителя.

Однако стало это возможным на фоне целой серии рутинизированных действий, на которые надо было указать или на которые надо было сослаться, чтобы сформулировать определение ситуации, и сил, вовлеченных в нее. Теория практик анализирует такие серии действий. Микро- и макро-анализ становятся возможными на фоне таких практик, когда (после дебатов, непроблематичным рутинизированным образом или в результате насилия) определены и зафиксированы микро- и макро-идентичности агентов, а также то, что считать микро- и макро-ситуацией. Таким образом, теория практик лежит до микро- и макро-анализа, она — дискурс, описывающий условия возникновения той великой проблемы социологии, которая так занимает В.А.

На самом деле можно было бы, наверное, показать, что В.А. Ядов наметил решение проблемы соотношения микро- и макро-анализа в социологии не в последней статье, отзывы на которую нам предложили сейчас написать, а в своей работе по диспозиционной регуляции поведения личности. Ее обычно читают как своеобразную рецепцию диспозиционной концепции личности Оллпорта, а надо бы было ее прочесть как теорию хабитуса, то есть набора диспозиций, по Бурдьё. Но это — тема отдельной диссертации, а не короткого отклика на публикуемую статью Владимира Александровича.

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.